

Глава 18

Шесть тридцать утра. Первые лучи рассвета.

Плотные шторы в комнате были задёрнуты не до конца, и в полумраке смутно угадывались очертания предметов.

Дуань Чжо не спал всю ночь.

Правая рука, которой касался Сун Яньцю, всё ещё горела, но виновник этого уже давно переместился на другой край кровати. Сейчас он лежал спиной к собеседнику, завернувшись во всё одеяло и приняв совершенно неприличную позу.

«Что ж, — подумал Дуань Чжо, — крепкий сон — тоже редкое достоинство».

Он лежал с закрытыми глазами до семи часов, когда зачинщик его бессонницы перевернулся и бесцеремонно закинул на него руку и ногу. Лицо юноши уткнулось в плечо Дуань Чжо, а ровное дыхание щекотало шею.

Он явно намеревался использовать мужчину в качестве подушки для обнимания.

Дуань Чжо терпел, сколько мог, но наконец не выдержал и процедил сквозь зубы:

— Сун. Янь. Цю.

Сун Яньцю в это время видел сон: Сун Чэн снова повёл его есть хого, на этот раз — с девятью секциями. Действие происходило в стране М, а Сун Лэнин с тоской заглядывал в окно. Собравшись с духом, он уже хотел встать и, как старший брат, пригласить его за стол, но тут же провалился в пустоту.

— Что случилось?! — он резко открыл глаза.

Перед ним был потолок. Уже рассвело.

«Чёрт, я опять проспал? Нет, сегодня утром дел нет».

Он сонно повернул голову и увидел недовольное лицо Дуань Чжо, который лежал без одеяла. Почувствовав вину, Сяо Цю пододвинул ему край.

— Извини, я и правда сплю очень беспокойно...

— Твоё тело тоже не отличается скромностью, — сказал Дуань Чжо.

Проследив за его взглядом, Сун Яньцю мгновенно покраснел, поспешно сжал бёдра и прикрылся.

— А, это... я...

Дуань Чжо с невозмутимым видом неторопливо заметил:

— Ты только что вот так прижимался ко мне. Ты о моих чувствах подумал?

— Прости!

Юноша вскочил с кровати и, открыв дверь, пулей вылетел в ванную.

Когда он вышел из душа, Сун Чэн ещё спал. Настенные часы показывали двадцать минут восьмого. С влажными волосами Сун Яньцю вернулся в спальню. Дуань Чжо всё ещё лежал, и вид у него был немного обиженный. Внезапно до молодого человека дошло.

«Боже, я и правда перегнул палку.

Хотя это и была нормальная физиологическая реакция, но, зная, насколько подобные вещи затрагивают самолюбие Дуань Чжо, как можно было заставлять его сталкиваться с этим с самого утра?

Я действительно не подумал о его чувствах».

Испытывая угрызения совести, он решил проявить инициативу:

— Дуань Чжо, ты сегодня не пойдёшь на пробежку?

— Нет, не пойду, — ответил тот.

После бессонной ночи у него совершенно не осталось сил.

— Тогда давай займёмся реабилитацией! — серьёзно предложил Сун Яньцю. — Такие вещи лучше не откладывать, чем раньше начнёшь, тем лучше.

Дуань Чжо с закрытыми глазами не возражал.

Пакет с принадлежностями из реабилитационного центра остался в его прежней комнате. Сун Яньцю на цыпочках вошёл туда, но тут проснулся Сун Чэн.

— Что ты ищешь, Сяо Цю? Почему волосы мокрые?

— А, это я в душе случайно намочил, — ответил сын. — Я за вещами, они нужны Дуань Чжо.

— Зачем ты мылся с утра пораньше? — подозрительно спросил Сун Чэн.

Сун Яньцю было неловко отвечать.

— Ещё рано, пап, поспи ещё! — крикнул он и поспешно выбежал.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Дуань Чжо уже сидел на кровати, надев перчатку на правую руку. Юноша так и не успел рассмотреть руку без неё.

Но сейчас было дело поважнее. Он достал из пакета «вспомогательные инструменты». Он ожидал увидеть что-то специфическое, но это оказались всего лишь эластичная лента, эспандер и какой-то круглый предмет, похожий на блюдце.

— Что это? — спросил он, держа в руках «блюдце».

— Диск для тренировки контроля пальцев, — ответил Дуань Чжо. — Сегодня будем использовать ленту и эспандер. Там есть блокнот, будешь делать записи по отметкам.

В голове Сун Яньцю пронеслась буря мыслей.

«Эластичная лента... наверное, для тренировки поясницы? А этот мячик... круглый, упругий... что им тренировать? Я не могу придумать подходящей позы.

Ладно, раз уж я решил, то не отступлю».

С видом мученика он сказал:

— Раздевайся, как будешь готов — позови.

Он уже собирался отвернуться, когда Дуань Чжо остановил его с усмешкой:

— Так и будем делать. О чём ты вообще думаешь? Хочешь посмотреть, как я раздеваюсь?

Мужчина уже надел специальный фиксатор на запястье и взялся правой рукой за один конец эластичной ленты, жестом предлагая Сун Яньцю взяться за другой.

— А, так это реабилитация для запястья! — с огромным облегчением воскликнул тот.

Последние несколько дней он не мог понять, как можно реабилитировать «то самое» место.

— А ты что думал? — поддразнил его Дуань Чжо. — Раскатал губу.

Сун Яньцю понял, что его мысли были не о том, и, не решаясь признаться, перевёл стрелки:

— Тогда почему ты сказал, что Эми, как девушке, будет неудобно? И ещё что-то про «не надевать»? Ты же сам ввёл меня в заблуждение!

— Заниматься нужно дважды в день, утром и вечером, это занимает много времени. Я с ней не живу, так что это действительно неудобно, — невозмутимо ответил Дуань Чжо и в свою очередь спросил: — А насчёт «надевать»... я как раз хотел поинтересоваться, чему ещё, кроме музыки, тебя учили в университете?

Юноша не решился продолжать, боясь, что собеседник догадается, что он знает о его «проблеме», и опасаясь выдать свои пошлые мысли.

— ...Не твоё дело. Давай, говори, что делать.

Дуань Чжо кратко объяснил. Всё было просто: Сун Яньцю должен был создавать натяжение, помогая ему контролировать запястье при растяжении и поддерживать стабильность.

Эти упражнения Дуань Чжо делал уже много раз за последний год, они были ему хорошо знакомы, и особого желания заниматься у него не было. Но у каждого врача была своя методика, и для корректировки лечения требовались записи.

Сун Яньцю всё понял и с корыстным интересом спросил:

— А перчатку не снимешь? Без неё, может, контроль будет лучше и удобнее.

Ему всё ещё хотелось посмотреть.

— Не сниму, — ответил Дуань Чжо. — Когда мои пальцы касаются чего-либо, тактильные ощущения сохраняются очень долго. Это мешает точности.

— Почему так? — с любопытством спросил юноша.

Дуань Чжо поднял на него глаза.

— Потому что они... особенно чувствительные.

Сам не зная почему, Сун Яньцю почувствовал, как у него загорелись щёки.

«О боже.

Если это был не сон, то вчера вечером я сам взял его за руку, держал за ладонь и пальцы. Неужели Дуань Чжо подумал, что я его домогаюсь?»

Реабилитация заняла около сорока минут. От сильной концентрации и долгой нагрузки на запястье Дуань Чжо вспотел и, не выдержав, сразу же пошёл в душ.

Сун Яньцю молча вышел из комнаты следом за ним, погружённый в свои мысли. Рука мужчины сильно дрожала, он не мог долго удерживать напряжение и почти не разговаривал во время тренировки.

К тому же, Дуань Чжо был к себе невероятно строг. Каждый раз, когда юноша пытался немного ослабить натяжение, чтобы дать ему поблажку, тот предостерегающе произносил его имя:

— Сун Яньцю.

Сяо Цю понял, что поблажки здесь не помогут, и стал серьёзнее. Результаты в блокноте были неутешительными.

Сун Чэн уже проснулся и сидел в гостиной, глядя на него со сложным выражением лица, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Сяо Дуань тоже в душе? — спросил отец, чтобы нарушить молчание.

Сун Яньцю очнулся от своих мыслей.

— Да, он чистюля и перфекционист, не терпит ни малейшей грязи.

Сун Чэн медленно кивнул.

Несмотря на то, что он прилетел из страны М, чтобы разобраться в делах сына, его собственная работа не ждала. У него было много дел, и днём он должен был лететь обратно.

Дуань Чжо решил довести доброе дело до конца и вместе с Сун Яньцю отвёз Сун Чэна в аэропорт.

— В этот раз я приехал ненадолго, надеюсь, в следующий раз смогу остаться подольше, — сказал Сун Чэн Дуань Чжо. — Я слышал от Сяо Цю, что у тебя замечательная мать. Надеюсь, в следующий раз я смогу навестить вас или мы сможем встретиться и поужинать все вместе.

— Конечно, в следующий раз мы вас встретим, — вежливо ответил Дуань Чжо.

Сун Чэн, словно NPC, снова достал карточку и сунул её Сун Яньцю.

— Пароль — дата твоего рождения. Покупай, что хочешь, не экономь. И найди себе поскорее ассистента, не заставляй Сяо Дуаня всё делать. Мэн Чао уже немолод. У твоей матери было два ассистента, а чем он в его возрасте может тебе помочь?

— Спасибо, папа, — послушно взял карту юноша, хотя и не был уверен, что воспользуется ею.

Перед прощанием Сун Яньцю отвёл отца в сторону.

Тот, решив, что наконец-то настал момент для откровенного разговора, был доволен.

— Что, есть что-то, что ты хочешь сказать мне без него?

— Я хотел попросить тебя об одном. Пап, ты много путешествуешь по миру, я хочу, чтобы ты поискал информацию о лучших врачах в области реабилитации после травм, — нахмурившись, сказал Сун Яньцю. — Рука Дуань Чжо... мне кажется, его нынешняя реабилитация не очень помогает.

Он выглядел очень обеспокоенным и украдкой бросил взгляд на стоявшего неподалёку мужчину.

— ...

— Папа, ты сможешь мне?

Сун Чэн не решился сказать ему, что, учитывая возможности Дуань Чжо, он наверняка уже побывал у всех светил медицины и вернулся на родину для поддерживающей терапии.

— Я понял, — он погладил сына по голове. Раз уж ребёнок взялся за ум, не стоит ему мешать.

Проводив отца, Сун Яньцю сел на пассажирское сиденье, снова натянул свою балаклаву и с глубоким вздохом сказал Дуань Чжо:

— Проверка наконец-то закончилась... Спасибо, что подыграл мне. Если тебе понадобится помощь, я всегда к твоим услугам.

— Это твой долг, — невозмутимо ответил тот.

— ...

«Неужели нельзя сказать что-нибудь приятное?»

После вчерашнего вечера их отношения стали менее напряжёнными. Сказать, что они сблизились, было бы преувеличением, но враждебности точно стало меньше. По крайней мере, так казалось Сун Яньцю.

Но как только они остались вдвоём, стало неловко, словно они не знали, о чём говорить. Наверное, потому что не всё ещё было сказано.

— Дуань Чжо, — начал юноша, решив прибегнуть к метафоре, чтобы донести свою мысль. — Как думаешь, если запереть всех заклятых врагов в одной комнате, отобрать у них оружие и заставить разговаривать по душам всю ночь, мир стал бы лучше?

К сожалению, Дуань Чжо его не понял.

— Вероятно, они бы предпочли задушить друг друга голыми руками.

— ...

«Ну ты и бревно».

Загорелся красный свет. Дуань Чжо посмотрел на него и, подхватив тему, сказал:

— Но если запереть в одной комнате двух людей с предрассудками, то вполне возможно, что они от них избавятся.

Сун Яньцю понял намёк, и его глаза весело блеснули. Боясь выдать себя, он откашлялся.

— Да, возможно. И тогда этим двоим не придётся постоянно препираться и ссориться по пустякам.

Когда у Дуань Чжо было хорошее настроение, он мог и поработать водителем, даже если это не было частью их «спектакля».

— Куда тебя сейчас? Я отвезу, — спросил он того, с кем провёл ночь в одной комнате.

— В офис, — юноша загнул палец. — Мне нужно посмотреть сценарий шоу «Игроки лицом к лицу», потом съёмка для журнала. На следующей неделе увидишь меня на обложке «Красного». Сегодня вечером я не вернусь, поеду на скоростном поезде в Синьхай на красную дорожку.

— Какой плотный график, — заметил Дуань Чжо.

— Прости, сегодня вечером не смогу помочь тебе с реабилитацией, — виновато сказал Сун Яньцю.

Тот имел в виду не это, но объяснять не стал.

— Давно не ездил на скоростном, жаль, что забыл приставку, — пробормотал юноша и уткнулся в телефон.

Через несколько минут он резко выпрямился.

— Ты не поверишь, что случилось!!!

Дуань Чжо, пока ждал окончания разговора отца и сына, уже успел заглянуть в телефон и догадывался, чему тот так радуется.

— Что случилось?

— Мою музыку, которую я отправлял в «Ваньсян», приняли! — взволнованно воскликнул Сун Яньцю. — Смотри, они сегодня ищут меня в Weibo!!!

Водитель, не отрываясь от дороги, сделал вид, что посмотрел.

— Почему в Weibo?

Если он правильно помнил, в том посте издательства было написано: «Срочно! Ищем музыканта ААА Сун Сяовэя! Четыре месяца прошло, умоляем, проверьте почту!»

К посту была прикреплена картинка: несколько писем, отправленных за последние четыре месяца, ни одно из которых не было прочитано.

Сун Яньцю смущённо высунул язык.

— Моя вина. Я завёл тот ящик, когда был за границей, отправил музыку и забыл про него...
Надо было оставить номер телефона.

«Как можно забыть такое?»

В век интернета это было всё равно что общаться с помощью бутылочной почты. Юноша тоже чувствовал себя неловко и раздумывал, стоит ли отвечать с основного аккаунта и становиться посмешищем. Впрочем, пользователи сети уже и так смеялись!

[ХАХАХАХА, это имя — явный псевдоним (ничего не имею против Сун Сяовэя)]

[«Ваньсян» довели до отчаяния]

[Заголовки писем: от «Уважаемый господин Сун» и «Здравствуй, господин А» до крика души
«СУН СЯОВЭЙ!!!»]

[АХАХАХАХАХ, самый безответственный автор в истории]

Несмотря на смущение, Сун Яньцю был на седьмом небе от счастья. Внезапно он услышал вопрос Дуань Чжо:

— Твой старый номер телефона ещё работает?

— Да, — ответил юноша. — Для связи с однокурсниками.

— Тогда почему, когда я пытался тебе позвонить, мне сказали, что номер не существует?

Сяо Цю медленно поднял голову.

— ...

— Потому что ты заблокировал меня, — Дуань Чжо слегка улыбнулся. — Я угадал, Сун Яньцю?

Их отношения только-только начали налаживаться, и молодой человек решил уклониться от ответа. Он отвернулся к окну и с восторгом произнёс:

— Какая сегодня прекрасная погода! Облака, деревья пышные, и водитель у меня такой великодушный, незлопамятный. Жизнь становится всё лучше и лучше.

«Более изысканных эпитетов не нашлось».

Дуань Чжо слушал его и молча улыбался. Напряжение спало, и остаток пути прошёл в лёгкой и приятной атмосфере.

Выйдя из машины, Сун Янцю отошёл на несколько метров, а затем обернулся и помахал рукой.

— Я пошёл! Пока!

Дуань Чжо смотрел ему вслед.

«Говорит, что умеет анализировать взгляды и понимать, как на него смотрят другие. Рассуждает так уверенно. Но за все эти дни, что мы снова встретились, он, кажется, так ничего и не проанализировал».

<http://bllate.org/book/15967/1571133>